

СОСЛОВНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

А.А. ТИТОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: shabanova.alesya@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности сословной и профессиональной структуры населения городов Курской губернии на основе материалов первой Всеобщей переписи населения. Данные переписи в определенной степени являются свидетельством переходного состояния общества из сословно-представительского в классовое, показателем формирования новых социальных групп, характерных для капиталистического общества.

Ключевые слова: Курская губерния, городское население, сословно-классовая структура, профессионализация, социальные группы.

На рубеже XIX и XX столетий российское общество по-прежнему оставалось сословным, несмотря на все реформы, проводимые правительством в XIX веке. Российское законодательство до конца имперского периода делило общество на четыре основных сословия – дворяне, духовенство, городские обыватели (купечество, мещанство и почетные граждане) и сельские обыватели (крестьяне). При данной сословной организации общества положение каждого человека находилось в строгой зависимости от его сословной принадлежности, которая определяла род его занятий, круг общения, диктовала определенный кодекс поведения. Для такой организации была характерна иерархия социума, выраженная в неравенстве сословий, их положения и привилегий¹. По мнению В.О. Ключевского существенным и наиболее осязательным признаком такого деления служило различие именно прав, а не обязанностей, которыми были наделены сословия².

Сословия как основа социальной структуры общества сохранялись при обработке и публикации материалов Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. Помимо сословного распределения, здесь также содержатся сведения о национальном составе, грамотности и образовании различных сословий, их семейном положении и др. Эти данные свидетельствуют о том, что в конце XIX века сословия представляли собой специфические образования, отличавшиеся различным уровнем социального развития, правовой и внутренней свободы. Несмотря на процесс разложения сословного строя со второй половины XIX века (ослабления зависимости населения от государства и высших сословий и уравнивания их прав), он и в начале следующего столетия продолжал сохраняться не как пережиточное явление, а как целая система.

Особенности сословной структуры населения по данным переписи рассмотрим на примере типичного аграрного региона Российской империи – Курской губернии. Согласно материалам переписи население губернии составляло 2 371 012 человек. Большая часть населения находилась в Курском уезде (9,4 %), затем шли Обоянский (7,6 %), Грайворонский (7,5 %) и Белгородский (7,4 %) уезды. При изучении сословного состава отмечаем преобладание крестьянства, к которому перепись отнесла 2 216 910 человек, или 93,5 % всего населения. По уездам эта цифра колебалась от 81,8 % (Курский уезд) до 95,9 % (Тимский уезд). Второе место занимали мещане (4,2 %). 23 329 дворян потомственных и личных составляли 1 % населения губернии. Доля духовенства составляла 0,6 %³. В сравнении с общероссийскими показателями, курские несколько отличались, но в целом картина социальной структуры была типичной. Среди сословий Европейской

¹ Советская энциклопедический словарь. М., 1982. С. 1241.

² Ключевский В.О. О государственности в России. М., 2003. С. 449.

³ Подсчитано по: Первая всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Курская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 60–61.

России доля крестьян была несколько ниже – 85,9 %, дворянство же напротив, составляло 1,5 %, духовенство – 0,5%, а доля всего городского сословия равнялась 11,3 %⁴.

Несмотря на то, что сословная структура населения оставалась срезом социальной структуры России, соотношение сословий в городах имело свою специфику. В отличие от уездов, сословная структура населения городов отличалась большей разнородностью. Ведь город всегда был более многообразным, более динамично развивающимся, сложнее структурированным социально-культурным явлением, чем село.

Население городов Курской губернии составляло 221 527 человек (табл. 1). Из общей численности горожан на долю низших сословий приходилось около 90 %, в том числе мещан 69 714, или 31,5 %, крестьян 127 732 человек, или 57,6 %, других сословий 3 996 человек, или 1,9 % Удельный вес привилегированных сословий (дворян, духовенства, купцов) был невелик – 19 758 человек, или 8,9 %. Как видно из табл 1 в наиболее экономически развитых городах – Курске и Белгороде – доля мещан была выше общего показателя и равнялась соответственно 32,8 и 38,9 %. В уездном городе Рыльске мещане составляли 47 %, тогда как крестьяне 40,3 % населения. Большой процент мещан был только в заштатном городе Богатом Обоянского уезда – 71,4 %. Здесь из 455 жителей 325 причисались к мещанскому сословию. Доминирующим же сословием в городах оставалось крестьянство.

Таблица 1

Социальный состав городского населения Курской губернии по Всероссийской переписи 1897 г.⁵

Города	Дворяне	Духовенство	Купцы	Мещане	Крестьяне	Другие сосл.	Иностранцы	Всего в городах
Курск	6523	1471	1101	24850	40144	1420	212	75721
Белгород	1304	473	331	10326	13429	655	46	26564
Грайворон	258	105	137	2397	3306	131	6	6340
Хотмыжск	10	27	7	514	2258	47	-	2863
Дмитриев	377	49	140	2075	3321	105	6	6073
Короча	483	158	193	3023	6257	112	9	10235
Льгов	212	21	153	1848	1985	100	2	4321
Новый Оскол	313	52	84	985	1497	60	5	2996
Обоянь	364	192	160	4064	6785	263	4	11832
Богатом	24	12	3	325	73	18	-	455
Путивль	462	131	172	3078	5952	147	13	9955
Рыльск	697	270	233	5422	4651	261	15	11549
Старый Оскол	450	243	270	3567	10904	183	-	15617
Суджа	331	58	181	1192	5539	129	3	7433
Мирополье	47	72	22	385	9484	91	-	10101
Тим	231	42	93	1543	5389	79	1	7377
Фатеж	239	48	151	2017	3485	94	-	6034
Щигры	359	57	162	2103	3273	102	5	6061
Всего: в городах	12684	3481	3593	69714	127732	3996	327	221527
в уездах без городов	10645	10867	994	30630	2089178	6863	308	2149485
по губернии	23329	14348	4587	100344	2216910	10859	635	2371012

Таким образом, с точки зрения сословного деления в представленных городах преобладали две категории – крестьяне и мещане. Коренным слоем городских жителей являлось мещанство, по существу относящееся к низшему разряду городского населения. Крестьяне в городе, несмотря на свое численное преобладание, оставались в своем сословии, в состав городского общества не входили. Но крестьянство, жившее в городе и пришедшее из деревни, было основным источником пополнения мещанского сословия, что во

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 130.

⁵ Таблица составлена по: Первая всеобщая переписи населения Российской империи 1897 г. Курская губерния / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 60-61.

многим определяло его общественно-хозяйственную деятельность и повседневность. Доля других групп была незначительна. Однако, несмотря на малочисленность, их представители активно участвовали в организации городской повседневности.

В соответствии с «Законом о состоянии» «городским обывателем вообще» мог стать представитель любого сословия, имевший собственность в городе, или находившийся на государственной службе. В то же время в состав «городских обывателей в особенности», к городскому гражданству причислялись пять городских сословий, которые были ранжированы по следующей социальной лестнице: почетные граждане, купцы, мещане или посадские, ремесленники или цеховые, рабочие люди⁶. К привилегированным «городским сословиям» относились почетные граждане и купцы, а к «непривилегированным» - мещане, ремесленники и рабочие люди.

Рассмотрим динамику численности и удельный вес средних «городских сословий» на примере уездного города Белгорода (табл. 2). В Белгороде общая численность городского сословия в 1897 г. составляла 11 127 человек, или 42 % всей численности городского населения. Если сравнивать с аналогичными показателями за 1861 год, то численность городского сословия возросла в 1,4 раза, но их удельный вес заметно снизился (в 1861 году он составлял 67,2 %), что, скорее всего, связано с миграцией крестьянства в города (их доля возросла в 5,2 раза). Изменилось и соотношение привилегированных и непривилегированных городских сословий: в 1861 году количество мещан превышало купцов и почетных граждан в 4,8 раза, а в 1897 году разрыв увеличился в 13 раз. Увеличение численности почетных граждан А.А. Терещенко объясняется переходом в данное состояние части купцов, а значительное сокращение купеческого сословия – структурными изменениями в экономике Курской губернии: «более глубокая степень развития товарно-денежных отношений привела к сокращению многоступенчатости торговых операций и числа торговых посредников»⁷. Мещанское сословие к концу века составляло 38,9 % численности белгородского населения, а городские низы из числа крестьян – 50,6 %.

Таблица 2

Сословная структура населения города Белгорода за 1861 г. и 1897 г.⁸

Сословия	Количество человек	
	1861	1897
Дворяне потомственные	251	802
Дворяне личные и чиновники	247	502
Духовенство	666	473
Почетные граждане	40	470
Купцы	1 338	331
Мещане	6 639	10 326
Крестьяне	1 154	13 429
Военные	1 463	2
Иностранцы	-	-
Финляндские уроженцы	-	-
Не принадлежащие к этим сословиям	32	152
Не названные сословия	-	31
Итого	11 930	26 518

В условиях проведения либеральных реформ, развития капиталистических отношений и ростом внутреннего рынка, а также стабильного роста численности населения традиционная структура российского общества начала медленно трансформироваться. С одной стороны, сохранялось сословное деление, где местоположение каждого человека было закреплено религией, законом, обычаем, наследственностью, то есть условиями, независящими от субъекта; с другой стороны, на рубеже веков стратификация стала более

⁶ Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. С. 106.

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Таблица составлена по: Терещенко А.А. Социально-экономическое развитие... С. 115.

подвижной, горожане получили возможность в течение жизни менять свой статус. Наследственность сословной принадлежности больше не гарантировало человеку определенное место в обществе. Социальный статус в пореформенный период в большой мере был обусловлен сферой занятости, личной активностью в экономической и социальной отраслях.

Материалы переписи 1897 г. не только содержат сведения о сословной структуре общества. Показательно, что в той же переписи имеются данные о занятиях населения. Их наличие можно считать свидетельством переходного состояния общества, показателем формирования профессиональной, классовой структуры характерной для капиталистического общества. Основой для такой трансформации и ее внутренним механизмом считается профессионализация трудовой деятельности, которая, кроме углубления собственно профессиональной специализации, предполагает еще и консолидацию «представителей отдельных профессий в профессиональные организации с целью коллективного отстаивания своего общественного статуса и контроля за той сферой рынка, где данная профессиональная группа осуществляет свои функции»⁹.

Профессионализация городского населения отражала дальнейший процесс разделения труда в обществе. При этом если применительно к сословиям процесс разделения труда носил обязательный, распространяющийся на все сословия и имеющий правовые ограничения характер, то в условиях развития капиталистического общества занятия населения определялись свободным выбором того или иного лица, носили индивидуальный характер и реализовывались на основе свободного договора. В этих условиях всякое занятие, а тем более профессия являлись личной деятельностью, выражали активное участие данного лица в социальной жизни страны¹⁰. Профессия, как правило (хотя и не всегда), определяет главное занятие человека, которое одновременно служит ему и основным источником материальных средств к существованию или личного дохода. Вместе с тем, профессия предполагает наличие специальности, реализацию определенного призвания, осознанного человеком, что необязательно для занятия, даже главного¹¹.

В переписи занятие рассматривалось, прежде всего, с точки зрения источника дохода, т.е. ограничительно по сравнению с понятием профессия. Именно в связи с этим в группировку о главных занятиях были включены также лица, не имеющие определенных занятий, а живущие за счет капитала, родителей, пенсии и т.п., т.е. основной принцип – источник дохода, и здесь прослеживается. Вместе с тем, судя по логике материалов переписи, главное занятие в ней все же понималось в основном как специальность. Лишь одна категория лиц, считалась не имеющей определенной специальности – поденщики и чернорабочие.

Отраслевая структура занятости городского населения Белгородского края представлена по пяти южным городам Курской губернии, которые наглядно демонстрируют специфику малых, средних и крупных городов губернии (табл. 3). Как видим наибольший процент самодельного (т.е. имеющее самостоятельный заработок) городского населения трудилось в промышленной сфере – 22,7 %, что является характерной чертой индустриализации региона (в уездных городах Курской губернии 20,9 %). Важную роль приобрела сфера обслуживания, которая по количеству занятых опережала торговлю – соответственно 18,5 % и 12,3 % – причем эта отрасль наиболее привлекала женщин из всех других областей занятий. Только 10,7 % городского населения были заняты сельским хозяйством.

Соотношение групп занятости городского населения в основном соответствовало средним показателям по Европейской России. По мнению Б.Н. Миронова, в основных сферах труда – промышленность, торговля, земледелие – доля занятых составила 50 % самодельного населения России. Сфера услуг (гостиницы и клубы, банки и парикмахерские, домовая прислуга и т.п.) давала работу почти 17 % населения, армия поглощала 8,7 % населения. Остальные работники были заняты в различных отраслях – от финансов до проституции¹².

⁹ Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 142.

¹⁰ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в XIX – начале XX века. М., 2004. С. 322.

¹¹ Там же.

¹² Миронов Б.Н. Социальная история... С. 306.

Данные переписи свидетельствуют, что процесс перехода от аграрного общества к индустриальному во многом зависел от урбанизации. В отличие от уездов в городах сельское хозяйство не являлось основным занятием. Большая разница между городским и сельским населением была и в числе занимающихся непромысловой деятельностью. Это отражало, – как отмечал П.Г. Рындыонский, – ведущую роль городов как центров административного управления, как мест пребывания обеспеченного нетрудового населения и, наконец, как пунктов концентрации достижений культуры»¹³.

Таблица 3

**Отраслевая структура занятости самодельного населения
белгородских городов Курской губернии в 1897 г. (без учета членов семьи)¹⁴**

Отрасль занятости	Белгород		Грайворон		Короча		Новый Оскол		Старый Ос- кол		Всего	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	чел	%
1. Сельское хоз-во*	618	53	411	40	662	95	91	8	446	248	2672	10,7
2. Промышленность	2139	759	345	92	462	104	191	48	1243	282	5665	22,7
3. Транспорт, связь, почта	707	7	17	-	14	-	21	1	57	2	826	3,3
4. Строительство**	575	-	84	3	56	-	82	-	752	-	1552	6,4
5. Торговля***	1102	263	156	36	410	51	114	10	834	96	3072	12,3
6. Финансы, стра- хование	19	-	4	-	3	-	1	-	8	-	35	0,14
7. Сфера обслужи- вания	850	1321	155	268	182	381	104	229	433	698	4621	18,5
8. Здравоохранение	54	19	10	6	28	7	19	7	30	17	197	0,8
9. Учебная и воспитательная деятельность	89	38	12	15	33	14	9	14	40	23	287	1,15
10. Наука, литера- тора, искусство	23	6	1	-	4	-	-	-	21	3	58	0,23
11. Администра- ция, суд, полиция	262	1	109	-	127	-	72	-	133	-	704	2,8
12. Вооруженные силы	1373	1	34	-	39	-	38	-	43	-	1528	6,1
13. Религиозная служба	105	551	20	-	25	8	13	5	53	18	798	3,2
14. Прочие отрасли	675	758	131	91	174	169	97	95	304	408	2902	11,6
Итого	8591	3777	1489	551	2219	829	852	417	4397	1795	24917	100

* Включая пчеловодство, лесное хозяйство, рыболовство и охоту. ** Включая жилищно-коммунальное хозяй-
ство. *** Включая общественное питание.

Группа занятий по переписи населения из таблицы распределены между отраслями занятости следующим образом: № 17-21 – сельское хозяйство, № 22-37, 39, 40 – промышленность, № 41-45 – транспорт, связь, № 38 – строительство, № 47-59, 61 – торговля, № 46 – финансы, страхование, № 13, 60, 62, 64 – сфера обслужи-
вания, № 11-12 – здравоохранение, № 9 – учебная и воспитательная деятельность, 10 – наука, литература, искусство № 1-3 – администрация, суд, № 4 – вооруженные силы, № 5-8 – религиозная служба, № 14, 15, 16, 63, 65 – прочие отрасли (включая заключенных, лиц, не имеющих определенного рода занятий и т.д.).

Активный процесс урбанизации и развитие капитализма открыл новые возможности для представителей разных социальных категорий российского государства. В ходе буржуазной модернизации российского общества сословия начинали постепенно трансформироваться в классы и профессиональные группы. В основе данного процесса лежала эволюция сословно-ценностных ориентиров, когда под влиянием социально-экономических процессов капиталистического характера сословный статус в общественном сознании уступал место социальному, базировавшемуся на показателях финансового

¹³ Рындыонский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России). М., 1983. С. 176.

¹⁴ Таблица составлена по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Курская губерния... С. 176–181.

благополучия¹⁵. На фоне привычных сословий начали выделяться новые социальные слои населения – рабочие и буржуазия, служащие и чиновники, интеллигенция и маргинальные слои. Каждая из данных групп отличалась своими определенными характеристиками, интересами и мировоззренческими установками, проведением производственного и общественного быта. Хотя, несмотря на то, что у каждой социальной страты имелись свои общие объединяющие черты, вместе с тем образ жизни его представителей внутри социальной группы мог существенно отличаться.

«Раскладывая» общество на подобные однородные социальные группы, необходимо конечно учитывать, что всякая социальная классификация, или стратификация, является в значительной мере условной и зависит от критериев, положенных в ее основу. В социально-профессиональной стратификационной системе группы делятся по содержанию и условиям своего труда. Особую роль здесь выполняют квалификационные требования, предъявляемые к той или иной профессиональной роли – обладание соответствующим опытом, профессиональным образованием, умениями и навыками¹⁶.

Рассмотрим формирование новых городских социальных групп на примере двух новых групп, которые более или менее точно вычленились по статистике первой переписи – рабочие и интеллигенция (табл. 4). Для анализа мы взяли уездный город Белгород и распределили среди данных групп соответствующие отрасли занятости. Следует отметить, что в связи с занятиями, население в переписи распределялось на самостоятельное (самостоятельное по терминологии переписи) и несамостоятельное (несамостоятельное), живущее на средство первого. Эту последнюю группу жителей составляли члены семей: жены, дети, престарелые родители, нетрудоспособные братья и сестры и т.д. Их численность также представляет интерес, поскольку они оказывали влияние на общую структуру занятости населения. Так в Белгороде из 26 564 жителей 12 368 человек имели самостоятельный заработок, а остальные 53,4 % несамостоятельного населения находились на их попечении.

Таблица показывает, что 32 % самостоятельного населения, или 3 961 человек, относилась к группе рабочие, причем количество мужчины в 4 раза превышало женщин. Численность несамостоятельного населения, членов семей рабочих составляло 6 151 человек. С их учетом доля рабочих в количестве всего занятого городского населения равнялась 38,1 %. Примечательно, что если мы подобно проанализируем другую новую социальную группу – интеллигенцию, то картина выйдет несколько иной. Среди самостоятельного населения их доля составит 7,7 % (948 человек из 12 368 самостоятельного населения), тогда как с учетом членов семей в численности всего населения Белгорода процент будет ниже – 5,9 %. Численность женщин занятых интеллектуальным трудом превышало количество мужчин среди самостоятельного населения почти в 2 раза.

Таблица 4

Новые социально-профессиональные группы уездного города Белгорода по Всероссийской переписи 1897 г.^{17*}

Социальные группы	Лица, имеющие самостоятельные занятия		Члены семей		Всего человек	Их доля в численности всего занятого городского населения
	м.	ж.	м.	ж.		
Рабочие	3202	759	2059	4092	10112	38,1%
Интеллигенция	332	616	192	418	1558	5,9%
Все население	8591	3777	4679	9517	26564	100%

* Группа занятий по переписи населения из таблицы распределены между социальными группами следующим образом: № 22-35, 37-42 – рабочие; № 3, 5-7, 9-11, 36 – интеллигенция.

¹⁵ Эволюция сословной структуры общества Центрального Черноземья в пореформенный период (на примере Курской губернии) / Под ред. В.А. Шаповалова. Белгород, 2005. С. 404.

¹⁶ Радев В.В., Шкарятин О.И. Социальная стратификация. М., 1996. С. 53.

¹⁷ Таблица составлена по: Первая всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Курская губернии... С. 177.

Социальные группы не были однозначно однородны по своему составу, внутри них складывались различные категории со своим определенным образом жизни, повседневным бытом. К примеру, фабрично-заводские рабочие существенно отличались от непромышленного пролетариата. В свою очередь среди рабочих фабрик и заводов квалифицированные потомственные рабочие и рабочие недавно пришедших из деревни и связанные с землей, представляли разные социальные группы.

В зависимости от сферы занятости, материального благополучия, уклада жизни формировался повседневный быт социальных групп. Городские формы досуга преимущественно были рассчитаны на средний класс и интеллигенцию. Представители рабочей среды и беднейшие горожане проводили свободное время иначе. Уровень жизни этих социальных групп городского населения Курской губернии был крайне низким. Сознание абсолютного большинства жителей было настроено на максимально полное использование времени для получения дохода. Малоимущие горожане с готовностью принимались за любую работу, а отдых оценивался как вынужденный простой. Некоторые вынуждены были идти просить милостыню. Но среди них немало было и профессиональных «тружеников».

Тем не менее, досуг для большинства городских социальных групп становился новой формой самовыражения вне рабочего места и определял их поведение в обществе. Важную роль в социокультурной жизни курских городов, в повышении общего культурного уровня горожан через организацию новых форм досуга играла интеллигенция. На рубеже столетий под эгидой передовой интеллигенции, которая становилась носителем городской культуры, возникают различные общественные организации, проводится культурная, просветительская, благотворительная, научно-исследовательская работа. Именно благодаря деятельности интеллигенции осуществлялось приобщение простонародной публики, рабочих в том числе, к достижениям отечественной и мировой культуры: литературы, театрального и музыкального искусства, отчасти, изобразительного искусства¹⁸. Народное просвещение представители интеллигенции рассматривали скорее как гражданский долг, нежели как коммерчески выгодное мероприятие.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века общество находилось в переходном состоянии, о чем в определенной степени свидетельствуют данные первой Всеобщей переписи населения. С одной стороны шел процесс размывания традиционных сословных групп населения, а с другой – происходило становление и развитие новых социальных групп объединенных общностью культурно-нравственных ориентиров, уровнем образования, включенностью во властные структуры, сферой занятости и способами извлечения дохода. Сословия утрачивали свои специфические привилегии, сближались друг с другом в правовом положении и постепенно трансформировались в классы и профессиональные группы. Процесс трансформации общества из сословно-представительского в классовое, то есть формируемого не законами и обычаями, а экономическими отношениями, имел в пореформенной России значительный успех, но к 1917 г. далеко не завершился.

CLASS AND PROFESSIONAL STRUCTURE OF URBAN POPULATION OF KURSK PROVINCE IN LATE XIX - EARLY XX CENTURIES

A.A. TITOVA

Belgorod National Research University

e-mail: shabanova.alesya@rambler.ru

In the article we consider particularity of class and professional structure of the urban population of Kursk province on the basis of the first general census of the population. Census data to a certain extent are evidence of the transition position of society (the status society transforms into class society), an indicator of the formation of new social groups, which characteristic of capitalist society.

Keywords: Kursk province, urban population, social class structure, professionalism, social groups.

¹⁸ Семенов М.Ю. Проблема исторического исследования феномена городской культуры. Театр и театральная жизнь Курска в конце XIX – начале XX вв. как часть городской культуры // Научные ведомости Белгородского государственного университета (История. Политология. Экономика. Информатика). Белгород, 2010. № 19 (90). Вып. 16. С. 128–136.